

ВАСЧЕНКО В.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ОБЩЕГО РОДА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В восточнославянских языках выделяют своеобразный грамматический класс слов, родовая характеристика которых выражается исключительно синтаксически, т. е. путем согласования, и целиком зависит от пола называемого лица, точнее — существа (человека или животного). В качестве примеров приводят, как правило, разговорные и просторечные слова на *-а* и *-я* с яркой экспрессивной окраской типа русск. *калека*, *пьяница*, *разиня* и т. п., отличительной чертой которых является, по нашей терминологии, двустороннее родовое согласование, т. е. согласование как с определением, так и со сказуемым, например, *Пришел [Ø] наш [Ø] разиня* при обозначении лица мужского пола // *Пришла наша разиня* при обозначении лица женского пола (отдельные исключения, наблюдаемые в ненормированной речи, лишь подтверждают указанное правило). Таким образом, род подобных образований выражается «вне» данных слов, т. е. аналитически: флексией местоимения (прилагательного), выступающего в роли определения, и одновременно флексией глагола, выступающего в роли сказуемого. Как известно, такие слова традиционно называются существительными общего рода.

Хотя о рассматриваемых существительных упоминается чуть ли не во всех грамматиках (как теоретических, так и практических), не говоря уже о специальных исследованиях, грамматический статус слов, относящихся к категории общего рода (в дальнейшем — КОР), еще неясен. Речь идет прежде всего о необходимости определения реального состава КОР. В этом отношении в специальной литературе наблюдаются то односторонние, то неполные высказывания, вызванные, как правило, отсутствием достаточных языковых фактов. Так, например, при описании КОР нередко ригористически рассматриваются лишь аппеллятивы [1, с. 109; 2, с. 318; 3, с. 466] или только существительные с флексиями *-а* и *-я* [1, с. 109; 2, с. 318; 3, с. 466], причем во всех случаях привлекаются исключительно слова со значением лица, т. е. наиболее характерный, но не единственный, разряд КОР.

Между тем к интересующей нас категории относятся, как это подсказывается реальной языковой действительностью, не только нарицательные, но и собственные имена существительные, причем последние являются доминирующими (отдельные разряды антропонимов упомянуты уже В. В. Виноградовым [4, с. 80—81], Т. В. Шанской [5, с. 13—14] и др.).

Учитывая синтаксическую двустороннюю родовую связь подобных слов, можно выделить на статистических основах четыре разряда КОР. Начнем, естественно, с собственных имен существительных, т. к. их по крайней мере в 10 раз больше нарицательных¹. К тому же в силу их общепотребительности (вызванной, в частности, отсутствием пренебрежительного оттенка) и повышенной встречаемости в повседневной речи собственные имена оказываются наиболее типичным компонентом КОР. Иными словами, фактический материал (статья основана на материале русского языка) будет изложен согласно принципу частотности

¹ В результате экскерпции имеющихся словарей русского языка (толковых, ономастических) получено статистически следующее количество слов КОР: 3378 уменьшительно-ласкательных форм типа *Саша*, 385 аппеллятивов типа *зевака* и т. д., которые были расположены нами в четырех таблицах по принципу убывающей частоты структурных моделей (в обратном алфавитном порядке).

и п р о д у к т и в н о с т и изучаемых единиц. Как известно, в последнее время указанный принцип — основополагающий, с нашей точки зрения, — принимается во внимание при таксономическом исследовании как апеллятивной, так и ономастической лексики (ср., например, классификацию типов именного склонения в последних двух академических грамматиках русского языка [1, с. 132; 3, с. 475] или классификацию исконно русских фамилий с точки зрения их морфемной структуры [6]).

1. Уменьшительно-ласкательные формы общего рода, образованные от личных имен. Субъективно-оценочные формы личных имен могут соотноситься: с мужскими полными именами, например, *Дима (Дмитрий), Дёма (Дементий)* и пр.; с женскими полными именами, например, *Зема (Земфира), Манёк (Мария)* и пр.; с мужскими и п а р а л л е л ь н о с женскими полными именами, например, *Валя (Валентин, Валентина; Валерий, Валерия и т. д.), Панечка (Павел, Павла; Степан, Степанида и т. д.)* и др. Само собой разумеется, что нас интересует в данном случае лишь третий разряд форм, ибо только омонимичные по роду слова типа *Валя* (м. р.) // *Валя* (ж. р.) имеют отношение к КОР. Ср.: *Курносый Женья улыбнулся* // *Курносая Женья улыбнулась*.

За исключением отдельных форм на *-а* и *-я*, образованных путем сокращения (гипокористики типа *Шура < Александр* через ступень *Сашура*), все остальные оценочные формы являются диминутивами, т. е. удлиненными формами, образованными при помощи суффиксов субъективной оценки. Среди наиболее продуктивных суффиксов следует упомянуть в порядке убывающей частоты морфемы: *-к-* (*Светка*), *-очк-* (*Ларочка*), *-ушк-* (*Никушка*), *-ечк-* (*Панечка*), *-еньк-* (*Витенька*) и др., причем *-к-* является, несомненно, самым продуктивным суффиксом, т. к. он, помимо своей непосредственной воспроизводимости в качестве самостоятельной морфемы, встречается в составе многих других сложных морфем, способных порождать новообразования по традиционным моделям: ср., например, инновации 20-х гг. вроде *Владленка, Владленочка, Владленушка* и т. п., соотносимые с полными именами *Владлен — Владлена*.

Укажем, наконец, что небольшое количество оценочных форм общего рода оканчивается на согласные: *-к*, *-н*, *-ц*, которым соответствуют суффиксы *-очек* (*Милочек*), *-ёк* (*Валёк*), *-ик* (*Алик*), *-усик* (*Петусик*) и т. д., а также непродуктивные *-юн* (*Валюн*) и *-ец* (*Варец*).

2. Нестандартные исконно русские фамилии. Речь идет о немаркированных фамилиях (в основном прозвищного характера), лишенных специальных женских форм. Иными словами, это такие фамилии, которые не оформлены специфически русскими фамильными морфемами максимальной частотности типа *-ов* (*-ев, -ёв*), *-ин* (*-ын*), *-ской* (*-ский*), *-цкой* (*-цкий*), *-ой* (*-ый, -ий*) и которые тем самым остаются за пределами собственно русской стандартной антропонимической системы [6, с. 137—160; 7, с. 554—559]. Они носят в основном региональный характер и, за исключением фамилий на *-их, -ых*, характерных для севернорусской языковой территории, встречаются, как правило, в южновеликорусском ареале, очевидно, под влиянием соседних близкородственных антропонимических систем. Такие фамилии оканчиваются как на гласные (*-а, -я, -о*), так и на согласные (твёрдые и мягкие), причем наряду с суффиксальными образованиями типа *Верёвка* встречаются безаффиксальные слова типа *Горб*. В именительном падеже флексия бывает чаще всего нулевой (*Пирог*), реже — материально выраженной (*Головня*). С точки зрения состава встречаются образования простые, т. е. непроезводимые (*Мороз*), производные (*Рыбак*) и сложные (*Скорород*), что очень сближает такие фамилии с именами нарицательными, обладающими подобными же фоно-словообразовательными особенностями. При отсутствии специальных антропонимобразующих суффиксов типа *-ов* статус таких фамилий как собственных имен слабо выражен: он поддерживается только ситуативным контекстом (в разговорном варианте языка) и написанием с прописной буквы (в письменном варианте).

Межстилевой и эмоционально нейтральный характер фамилий такого типа отличает их от первого разряда КОР и сближает их с третьим разря-

дом — с нерусскими фамилиями, между тем как склоняемость антропонимов на -а и -я (не только у лиц мужского, но и женского пола) сближает такие словоформы с четвертым разрядом КОР.

3. **Иноязычные фамилии.** Сюда относятся самые разнообразные в этимологическом отношении собственные имена, начиная с генетически нерусских, но исторически прижившихся на русской почве фамилий на -ко, -енко и т. п., и кончая русской записью собственно иностранных фамилий типа *Гейне* (нем. *Heine*), *Гюго* (франц. *Hugo*), *Шекспир* (англ. *Shakespeare*) и т. д. [8, с. 3—53].

Иноязычные фамилии могут иметь любую графемную финаль. Они оканчиваются на все ударные гласные графемы: -а (*Петипа*), -е (*Бизе*), -ё (*Монтескьё*), -и (*Кюри*), -о (*Дидро*), -у (*Анжу*), -ы (*Джабарлы*), -э (*Боссюэ*), -ю (*Камю*), -я (*Золя*) и на следующие безударные: -а (*Чикобава*), -е (*Думбадзе*), -и (*Вивальди*), -о (*Бруно*), -у (*Энеску*), -э (*Влахуцэ*), -ю (*Мэтью*), -я (*Цибуля*), на любой твердый согласный: -б (*Гольдфарб*), -в (*Ельмслев*), -г (*Эренбург*) и т. п., реже — на мягкие согласные типа -ль (фонетически [л'] *Гегель*) и на непарные мягкие -й (*Бородай*) и -ч (*Лукашевич*). Учет указанных финалей важен особенно в парадигматическом отношении, т. к. все иноязычные фамилии лиц женского пола, а также иноязычные фамилии лиц мужского пола, если последние оканчиваются на гласные (кроме безударных -а, -я), не склоняются.

Подобно нестандартным исконно русским фамилиям, иноязычные фамилии имеют немаркированный характер, т. е. они лишены специальных женских форм вроде *Иванова*, *Погодина*. Поэтому и у них понятие пола выражается аналитически, двусторонним родовым согласованием, например: *Пришел наш Тевосян // Пришла наша Тевосян; Разъяренный (Павел) Якубович наконец успокоился // Разъяренная (Вера) Якубович наконец успокоилась*.

4. **Нарицательные имена существительные общего рода.** Это единственный разряд КОР, состоящий из апеллативов, причем, несмотря на относительную малочисленность таких слов, образования на -а (-я) в им. падеже ед. числа прежде всего стали привлекать внимание ученых своим грамматическим своеобразием. Они неразрывно связаны синтаксически с перечисленными выше, т. е. антропонимическими разрядами КОР. Не обладая коррелятивными формами суффиксального или суфилетивного характера (вроде *повар // поварица* или *петух // курица*, ср. также *Иванов // Иванова*), такие слова, как и антропонимы типа *Шура*, *Сокол* и *Якубович*, выражают бинарную оппозицию пола аналитическим путем, т. е. двусторонним согласованием то в мужском, то в женском роде, например: *Нам нужен хороший староста // Нам нужна хорошая староста; Этот противный зубрила нам надоел // Эта противная зубрила нам надоела; Наш сивка выбежал на улицу // Наша сивка выбежала на улицу*.

Симптоматично, что нарицательные имена существительные общего рода оканчиваются исключительно на гласные, причем господствующими являются образования на -а (-я): *зёва*, *транжира*, *пискля*, *мямля* и т. п. Другие финали оформляют в основном заимствования: -е (*протезе*); -и (*визави*), -о (*гуанако*).

Слова данного разряда КОР допускают широкую таксономическую интерпретацию, в связи с чем можно предложить несколько классификаций.

Семантический срез. Поскольку слова общего рода являются элементами категории одушевленности, они подразделяются прежде всего на слова, обозначающие людей (личные существительные в строгом смысле слова), и на слова, обозначающие животных («неличные» существительные). Слова первого подразряда, т. е. имена существительные со значением лица, количественно доминирующие, обозначают в большинстве своем — как это подчеркивали еще А. Х. Востоков, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов и другие лингвисты — качества людей. Это своего рода «признаковые» слова, представляющие собой качественное определение лиц. В этой связи они допускают, как нам кажется, бинарную трактовку — в плане денотативном и в плане коннотативном.

В д е н о т а т и в н о м плане, т. е. с точки зрения выражения собственного содержания, основного значения, апеллятивы подразделяются семантически на слова со значением отрицательных свойств и на слова со значением положительных свойств, причем преобладающими являются первые из них.

Слова КОР со значением отрицательных свойств: убийство (*убийца, матереубийца, отцеубийца, чадоубийца* и т. п.), пьянство (*пьяница, пропойца, запивоха, выпивоха*), ничтожество (*шушера*), лживость (*лгунишка, вруша, врунишка*), расточительство (*транжира*), скупость (*жила, скряга*), лицемерие (*ханжа, притвора, святоша*), угодничество (*подпевала, прихлебала*), трусость (*трусишка*), плутовство (*пройдоха, шельма, шишимора*), неряшливость (*мазала и мазилка, неряха, растрёпа и растрёпка*), бродяжничество (*бродяга и бродяжка*), ожорство (*обжора, прожора*), глупость (*балда*), самоуверенность (*всезнайка, многознайка*), придирчивость (*заноза*), навязчивость (*прилипала*), болтливость (*балаболка и балабошка, болтушка и болтунишка, таратора и тараторка, щелкшка*), хвастовство (*хвастунишка*), пронырливость (*ловчила*), баловство (*школа*), рассеянность (*разиня*), замысловатость (*мудрила*) и т. п.

Слов КОР со значением положительных свойств значительно меньше: *заводила* «живой, энергичный человек», *провора* «проворный человек», *скромница* «скромный человек», *умница* «умный человек» и др.

В к о н н о т а т и в н о м плане, т. е. с точки зрения выражения разного рода экспрессивно-оценочных оттенков, апеллятивы со значением лица подразделяются на эмоционально окрашенные и эмоционально нейтральные слова, причем в пределах первых можно выделить две группы: с одной стороны, слова со значением ласкового или фамильярного обращения и, с другой — уменьшительно-ласкательные формы (о формах с другим эмоционально окрашенным значением — уничижительным, увеличительным и т. п. — см. [4, с. 74—75]).

Слова со значением л а с к о в о г о и л и ф а м и л ь я р н о г о о б р а щ е н и я: *душка* (*душечка, душенька*), *лапушка* (*лапочка, лапонька*), *милаша* (*милаяша, милочка*), *милушка* (*милушка*), *цыпочка*. В качестве ласкового обращения выступает и *соседушка*. У м е н ь ш и т е л ь н о - л а с к а т е л ь н ы е ф о р м ы со значением «маленький (неразумный, послушный и т. п.) ребенок»: *кроха* (*крохотка*), *крошка* (*крошечка*), *малютка* (*малюточка*), *малышка, малышка, глупышка, паинька* и др. К коннотативной лексике КОР можно отнести и народно-поэтические слова типа *лада* (*ладушка*) «возлюбленный, возлюбленная», *поленица* «богатырь — мужчина или женщина», *сиротинушка, сивка-бурка* и др., причем нарицательное *лада* (*ладушка*), которое сосуществует с собственным *Лада* (*Ладушка*), послужило своего рода катализатором для образования омонимичного антропонима.

Эмоционально окрашенным словам противопоставляются э м о ц и о н а л ь н о н е й т р а л ь н ы е, т. е. лишенные экспрессии слова типа *визави* «тот, кто находится напротив», *двойняшка* (*дволяшка*) «близнец (каждый из двойни)» и *тройняшка* (*трояшка*) «близнец (каждый из тройни)», *запевала* «солист, начинающий пение; инициатор», *книгоноша* «продавец книг вразнос», *коллега, предтеча, приготоуишка, протече, ровня, самоучка, сирота, сомнамбула, староста* и др. Лишены экспрессии также слова, обозначающие некоторые национальности, а также отдельные названия животных.

В пределах имен существительных со значением лица выделяются, наконец, слова, которым чужда собственно качественная характеристика. Это подкласс КОР со значением н а ц и о н а л ь н о с т и и л и н а р о д н о с т и: *мари* «мариец, марийка», *саами* «саам, саамка (лапландец, лапландка), *удэ* «удэгеец, удэгейка», *чукча* «житель Чукотского национального округа», *чухна* «чухонец, чухонка», *эрзя* «мордовец, мордовка».

В систематике одушевленных апеллятивов КОР словам, обозначающим людей, противопоставляются слова, обозначающие ж и в о т н ы х. Речь идет, прежде всего, о названиях некоторых домашних животных,

отличающихся по масти или породе: *буланка*, *бурка*, *серка*, *сивка* (в сказках: *сивка-бурка*), *полукровка*, *рамбулье*. Сюда же относятся названия экзотических млекопитающих и птиц: *альпака* и *гуанако* «млекопитающие рода лам семейства верблюдовых», *окапи* «млекопитающее семейства жирафов», *динго* «дикая австралийская собака», *жако* «серый африканский попугай», *колибри* «птичка отряда длиннокрылых, живущая в Америке».

Поскольку большинство нарицательных существительных КОР — это, как отмечено выше, слова со значением качественной характеристики (в пределах слов со значением лица), им свойственны, как и остальным признаковым словам, полисемия и омонимия, синонимия и антонимия. Интересно, что некоторые слова, первоначально однозначные, стали элементами КОР в результате развития своего значения путем метафоризации, например: *заноза* 1) ж. р. «вонзившаяся щепочка», 2) м. р. и ж. р. «придирчивый человек»; *дубина* 1) ж. р. «палка», 2) м. р. и ж. р. «дурак»; *лапочка* 1) ж. р. «маленькая лапа», 2) м. р. и ж. р. «ласковое обращение»; *балаболка* 1) ж. р. «подвеска, висюлька», 2) м. р. и ж. р. «болтун»; *балда* 1) ж. р. «большой тяжелый молот», 2) м. р. и ж. р. «бестолковый человек»; *дохлятина* 1) ж. р. «труп животного», 2) м. р. и ж. р. «хилый человек»; *кислятина* 1) ж. р. «нечто кислое», 2) м. р. и ж. р. «вялый человек»; *мерзлятина* 1) ж. р. «мерзлые продукты», 2) м. р. и ж. р. «зябкий человек»; *руина* 1) ж. р. «разрушенное здание», 2) м. р. и ж. р. «одряхлевший человек»; *шушера* 1) ж. р. «хлам, сброд», 2) м. р. и ж. р. «ничтожный человек» и т. п. Такие многозначные слова являются существительными женского рода в первом, прямом, смысле, и существительными общего рода во втором, переносном, смысле. Таким образом, они относятся к КОР лишь наполовину, т. е. своим фигуральным значением, в силу чего их можно назвать «фигуральными» словами КОР. Впрочем, бывают и многозначные слова, все значения которых относятся к КОР, например, *мазила* м. р. и ж. р. 1) «неряха, грязнуля», 2) «тот, кто плохо, неумело рисует, пишет», 3) «тот, кто часто делает промахи (в игре, стрельбе и т. п.)».

В ряде случаев наблюдаются омонимические отношения² между словами женского рода и словами общего рода, например: *болтушка* «яичница; орудие для взбалтывания» (ж. р.) и *болтушка* «болтливый человек» (м. р. и ж. р.); *бурка* «род накидки на Кавказе» (ж. р.) и *бурка* «бурая лошадь» (м. р. и ж. р.); *серка* «топленая смола» (ж. р.) и *серка* «серая лошадь» (м. р. и ж. р.); *ханжа* «хлебная водка» (ж. р.) и *ханжа* «лицемер» (м. р. и ж. р.) и др.

Широко развиты синонимические отношения, наблюдаемые в пределах слов самой КОР: *запивоха* = *выпивоха* = *пропойца* (просторечные и грубые слова), *ханжа* = *притвора* (разговорные слова), *лгунишка* = *врунишка* (разговорные слова), *мазила* = *растрепан* (просторечные слова), *обжора* = *прожора* (разговорные слова), *балаболка* (*балабошка*) = *болтушка* (*болтунешка*) = *таратора* (*тараторка*) = *целкушка* (разговорно-просторечные слова), *пройдоха* = *шелма* = *шишимора* (разговорно-просторечные слова) и др. Нельзя, однако, считать полными синонимами такие слова КОР, которые, хотя и совпадают понятийно, но отличаются в коннотативно-стилистическом плане, например, пары слов, состоящие из лексемы литературной (здесь, условно, на первом месте) и лексемы разговорной или просторечной (на втором месте): *пьяница* ≠ *запивоха* и др.; *святоша* ≠ *притвора*; *неряха* ≠ *мазила*; *рамоли* (литер. и устар.) ≠ *руина* (разг.); *скряга* ≠ *жила* и т. п. Антонимические отношения наблюдаются значительно реже, например: *грязнуля* — *чистюля*; *жила* — *транжира*; *ровня* — *неровня*; *топкошея* — *толстошея* и др.

Этимологический срез. Установление происхождения апеллятивов КОР требует специального исследования. Однако уже сейчас, т. е. на базе

² В качестве омонимов такие слова рассматриваются в словаре А. А. Зализняка [9], а иногда и в [10]. Другие лексикографы, например, С. И. Ожегов [11], определяют подобные случаи как полисемию (при такой интерпретации будем иметь дело с описанными выше «фигуральными» словами КОР).

имеющихся этимологических данных, можно отметить явное преобладание исконно русских слов, будь то общеславянские лексемы (*заноза, сирота, староста* и др.), общевосточнославянские (*балда, заика, зевака, калека, подлиза, пьяница, ханжа, лебда* и др.) или собственно русские (*дубина, зубрила, неряха, разиня, растяпа, скряга* и др.). Но не надо упускать из виду, что отдельные слова, например, *заноза, балда, дубина* и т. п., стали элементами КОР лишь в более поздний период развития языка в результате метафоризации.

Исконно русским словам понятийно противопоставляются заимствованные слова, проникшие в русскую лексику (а некоторые из них — в восточнославянскую вообще) из славянского же источника или из западноевропейских языков, например: *невежда, предтеча, сатана* и др. — из церковнославянского, *забияка, каналья, коллега, шельма, шкода* и др. — из польского, *визави, жако, протезе, рамбулье, рамоли, руина*³ и др. — из французского, *альпака, гуанако, колибри* — из испанского, *динго* — из английского и т. п.

Словообразовательный срез. Подавляющее большинство исконно русских слов — это производные образования⁴, причем наиболее продуктивными в диахроническом плане оказываются следующие конечные словообразовательные морфемы, перечисленные в порядке убывающей частоты: *-ка* (*зевака*), *-а* (*зёва*), *-ла* (*прихлебала*), *-яга* (*трудяга*), *-я* (*зюзя*), *-ина* (*жадина*), *-ца* (*пропойца*), *-шка* (*дурашка*). Сложных слов типа *сорвиголова* значительно меньше. Лучшая известная нам суффиксально-семантическая классификация нарицательных слов общего рода с указанием уменьшительных, уничижительных и пр. суффиксов предложена В. В. Виноградовым [4, с. 74—78], поэтому вряд ли следует повторять ее здесь. Укажем лишь тот факт, что эту классификацию можно было бы дополнить рядом непродуктивных словообразовательных финалей: *-ага* (*молодчага*), *-яшка* (*двояшка*), *-ыка* (*горемыка*), *-енька* (*гуленька*), *-юка* (*злюка*), *-ёха* (*распустёха*), *-уха* (*побируха*), *-ля* (*пискля*), *-уля* (*капризуля*), а также заимствованиями на *-е* (*протезе*), *-и* (*визави*), *-о* (*жако*), которые «оформлены» нулевой словоизменительно-словообразовательной морфемой, т. е. *-Ø*.

От качественных слов КОР легко образуются оценочные формы, в основном уменьшительно-ласкательные, например: *бедняга* > *бедняжка* > *бедняжечка*; *бродяга* > *бродяжка*; *мазла* > *мазилка*. Разветвленным словообразовательным гнездом, состоящим из форм со значением ласки и сострадания, обладает слово *сирота*, от которого образованы *сиротка, сироточка* и устаревшее *сиротина*, породившее в свою очередь ряд вторичных образований: *сиротинка, сиротиночка* и *сиротинушка* (последнее — народно-поэтическое).

Нормативно-стилистический срез. Поскольку нарицательные имена существительные КОР — это часть апеллативов общенародного языка, они подчиняются общим правилам употребления имен нарицательных, принятым в общественно-речевой практике. Так, например, в стилистическом плане можно выделить общелитературные речевые факты (нейтральная лексика и в противоположность ей, с одной стороны, книжная лексика, а с другой — разговорная лексика) и внелитературные речевые факты (просторечная и областная лексика), т. е. лексические пласты, подчиняющиеся литературной норме, и лексические пласты, выходящие за ее пределы.

Нейтральная (межстилевая, общеупотребительная) лексика КОР представлена такими словами, как: *бродяга, запевала, книгоноша, лапушка, малютка, неряха, пьяница, самоучка, святоша, сирота, скряга,*

³ Русск. *руина* имеет двойное происхождение: лат. *ruina* в прямом смысле, т. е. «развалина», и франц. *ruine* в переносном, т. е. «немощный от старости человек». Элементом КОР является, естественно, лишь второе значение.

⁴ В том числе слова, образованные при помощи морфемы *-а* (*-я*), которая имеет не только словоизменительный, но и словообразовательный характер (это, по выражению В. В. Виноградова, «суффикс-окончание» [4, с. 78]). Поэтому вряд ли можно согласиться с Т. В. Шанской, которая считает [5, с. 15], что *надоеда, притвора, придиря* и т. п. — это «безаффиксные» образования.

*староста, убийца*⁵ и др., которые перекрещиваются с эмоционально нейтральной лексикой, но полностью не совпадают с ней. Стилистически нейтральными являются также слова со значением национальности типа *мари* и названия экзотических животных типа *альпака*.

К так называемым книжным словам относятся весьма немногочисленные лексемы вроде *визави, коллега, предтеча, протее* и т. п. Количественно незначительными являются и сугубо областные слова типа *шиишмора* «плут».

Особенно высок процент нарицательных слов КОР в двух смежных пластах: в разговорной и просторечной лексике. Как разговорные, так и просторечные слова являются широко распространенными и стилистически окрашенными элементами, употребляемыми преимущественно в устной речи. Однако в отличие от разговорных слов, которые представляют собой литературные (нормированные) элементы словаря, просторечные слова являются главным образом внелитературными (ненормированными) элементами, имеющими сниженную, грубую окраску [12, с. 239, 248]. Разговорная лексика КОР представлена такими словами, как: *бедняга, болтушка, врунишка, всезнайка, глупышка, двойняшка, душка* (*душенька, душечка*), *заводила, зубрила, кроха, (крохотка, крошка), малолетка, малышка, малявка, милаша (милашка), молочка (милушка), обжора, паинька, подпевала, приготовишка, прилипала, притвор, притвора, разня, скромница, таратора, транжира, тройняшка, умница, ханжа, хвастунишка, чертяка, щелкушка* и др.; сюда же следует отнести названия домашних животных с суффиксом *-к(а)* типа *сивка*. Просторечными элементами являются: *балаболка (балабошка), балда, вруша, жила, заноза, ловчила, мазила, мудрила, прожора, пропойца, растрёпа, шельма, шкода, шушера* и др.

Нужно признать, что четкой грани между разговорной и просторечной лексикой нет, в связи с чем, как это подчеркивает Ф. П. Филин, «... в словарях имеются случаи разнобоя в постановке помет „простореч.“ и „разг.“ (одно и то же слово в разных словарях получает неодинаковую оценку)» [12, с. 239]. Это касается и ряда слов КОР. Приведем только один пример: слово *таратора* оценивается то как просторечное (например, в [10]), то как разговорное (в [11]).

Поскольку некоторые многозначные слова в одних значениях выступают как нейтральные (межстилевые), а в других — как экспрессивно окрашенные, вопрос о «фигуральных» словах КОР актуален и в стилистическом отношении. Так, например, *сатана*⁶ является нейтральным только в первом значении («дьявол»), между тем как во втором (бранное слово) оно стилистически окрашено и выступает в качестве просторечного слова. То же самое можно сказать о «фигуральных» словах КОР типа *балда, дубина, заноза* и т. п.

подавляющее большинство приведенных выше общелитературных и внелитературных элементов — это слова современного русского языка, находящиеся в активном употреблении. Имеются, однако, и некоторые слова, смысл которых не понятен носителям современного языка в результате их полной архаизации (как в плане содержания, так в плане выражения). Устаревшие лексемы, как правило, не фиксируются в толковых словарях современного языка, их можно встретить сегодня только в специальных исследованиях (например, в [5, с. 15]): *валанда* «тот, кто мешкает», *варакса* «болтун, болтуня», *елоза* «тот, кто волочит ноги», *звяга* «безотвязный проситель», *мотора* «расточитель, расточительница», *протвора* «ловкач, ловкачка» и др. Впрочем, как известно, степень архаизации устаревших слов различна: немногие из них удерживаются в пассивном употреблении (такие слова фиксируются в толковых словарях), например, *предтеча* «предвестник чего-л.», *рамоли* «впавший в слабоумие человек», *сиротина* «сирота» и др.

Наконец, в плане склоняемости следует отметить, что слова

⁵ В толковых словарях при таких словах нет помет типа *разг., прост. (простореч.)*

КОР на -а (-я) склоняются⁶, в то время как слова на остальные гласные, т. е. на -е, -и, -о и -э (в основном заимствования), неизменяемы.

Из сказанного выше вытекает, во-первых, то, что слова КОР являются разновидностью имен существительных одушевленных: к ним относятся как существительные, обозначающие лиц, так и существительные, обозначающие животных. Стало быть, их следовало бы изучать не столько в рамках категории личных имен, хотя наиболее многочисленными являются именно слова КОР со значением лица, сколько в пределах более емкой лексико-грамматической категории одушевленности—неодушевленности. Во-вторых, несклоняемость существительных, на что ссылаются, когда относят к КОР и собственные имена, в том числе фамилии [5, 13 и др.], является несущественным признаком. Ведь дело не в склоняемости/несклоняемости существительных (и склоняемое *Вережка*, и несклоняемое *Дурново* — это слова общего рода), а в возможности/невозможности синтагматического образования коррелятивных родовых форм типа *Иванов — Иванова, Саввин — Саввина* и т. п. Ясно, что к КОР относятся лишь слова, не обладающие такой суффиксальной возможностью, будь это оценочные формы личных имен (*Валя*), нестандартные русские фамилии (*Пирог*), иноязычные фамилии (*Дидро*) или нарицательные имена (*запевала*). Таким образом, решающим при определении принадлежности тех или иных слов к КОР является не парадигматический, а синтагматический план, в том числе имманентная способность синтаксического обозначения одной и той же формой то мужского, то женского рода. В-третьих, следует отметить, что в пределах КОР сосуществуют многоплановые разряды слов: нарицательные и собственные, причем последние занимают количественно господствующее положение; исконно русские и заимствованные (соответственно — иноязычные); эмоционально окрашенные (уменьшительно-ласкательные формы личных имен типа *Панечка* и нарицательных имен типа *крошечка*, слова со значением ласкательного или фамильярного обращения типа *душка*) и эмоционально нейтральные (нестандартные и иноязычные фамилии, а также нарицательные типа *двойняшка*); стилистически окрашенные, в основном разговорные и просторечные слова, и стилистически нейтральные слова типа *сирота* (к стилистически нейтральным относятся также слова со значением национальности типа *мари* и названия экзотических животных типа *альпака*); однозначные слова типа *бродяга*, которые искони относятся к КОР, и многозначные слова типа *запоза*, которые стали элементами КОР в результате метафоризации («фигуральные» слова КОР); слова, находящиеся в современном употреблении, и архаизмы разной степени устарелости.

Таким образом, как по объему, так и по содержанию КОР оказывается значительно шире и разнообразнее того представления об именах существительных общего рода, которое сложилось в предшествующий период изучения данной категории, когда ее ядром считались разговорно-просторечные апеллятивы с яркой экспрессивной окраской.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика русского языка. Т. I. М., 1960.
2. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
3. Русская грамматика. Т. I. М., 1980.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.— Л., 1947.
5. Шанская Т. В. Слова общего рода в русском языке.— РЯШ, 1959, № 5.
6. Васченко В. О морфемной структуре русских фамилий.— *Romano-slavica*, 1968, XVI.

⁶ Впрочем, бывают и исключения: *ультра*, употребляющееся как самостоятельное слово (в результате усечения композитов типа *ультраконсерватор*), не склоняется [9, с. 208]. Однако родственное ему по образованию *контра* склоняется. Конфликтные ситуации возникают также в случае нестандартных фамилий прозвищного происхождения типа *Скрипка, Шуба* и т. п., которые наперекор норме [7, с. 554—555] иногда не склоняются [14, с. 124]. Нередко остаются неизменяемыми и такого же типа мужские фамилии на согласный звук, например, *Корж, Жук*.

7. *Суперанская А. В.* Склонение личных имен в русском языке.— В кн.: Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1979.
8. *Трубачев О. Н.* Из материалов для этимологического словаря фамилий России (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России).— В кн.: Этимология. 1966. М., 1968.
9. *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
10. Словарь русского языка в четырех томах. М., 1957—1961.
11. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1977.
12. Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
13. Современный русский язык. Ч. I. М., 1979.
14. *Калакуцкая Л. П.* Склонение собственных имен (фамилий) в отношении к норме.— В кн.: Ономастика и норма. М., 1976.